

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ26-1-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Марьина А.Н. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кузьмичева Дениса Николаевича к Белопотапову Максиму Владимировичу о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Белопотапова Максима Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2025 г. и определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав представителя Белопотапова М.В. Пучинскую Е.И., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузьмичёв Д.Н. обратился с иском к Белопотапову М.В. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами, указав в обоснование требований, что обязательство по возврату займа ответчиком в срок не исполнено.

Определением Новокузнецкого районного суда Кемеровской области от 5 ноября 2024 г. производство по делу по иску Кузьмичева Д.Н. к Белопотапову М.В. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами оставлено без рассмотрения. Заявителю разъяснено право на обращение в суд для разрешения спора в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2025 г., оставленным без изменения определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2025 г., определение суда первой инстанции отменено, вопрос разрешён по существу, гражданское дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определением Новокузнецкого районного суда Кемеровской области от 5 июня 2025 г. иск принят к производству суда, возбуждено гражданское дело.

Протокольным определением Новокузнецкого районного суда Кемеровской области от 17 декабря 2025 г. к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ООО ЛК «СВОЁ ДЕЛО ЛИЗИНГ» и конкурсный управляющий Гайдукова Д.Н.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2025 г. и определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 30 марта 2026 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда г. Москвы от 16 ноября 2022 г. принято к производству заявление ООО ЛК «СВОЁ ДЕЛО ЛИЗИНГ» о признании Белопотапова М.В. банкротом, возбуждено производство по делу.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 18 апреля 2023 г. заявление о признании Белопотапова М.В. банкротом признано обоснованным, в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов.

12 сентября 2024 г. исковое заявление Кузьмичёва Д.Н. к Белопотапову М.В. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами принято к производству Новокузнецкого районного суда Кемеровской области.

В материалы дела истцом представлен договор займа от 4 марта 2016 г. между Кузьмичёвым Д.Н. (займодавцем) и Белопотаповым М.В.

(заёмщиком), в соответствии с условиями которого займодавец передаёт заёмщику заём в размере 4 200 000 руб., а последний обязуется возвратить сумму займа не позднее 3 марта 2023 г.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд первой инстанции, руководствуясь абзацем 3 пункта 2 статьи 213¹¹ Закона о банкротстве, исходил из того, что иск Кузьмичёва Д.Н. к Белопотапову М.В. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами поступил в Новокузнецкий районный суд Кемеровской области после введения в отношении ответчика процедуры реструктуризации долгов в рамках дела о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что обязанность возврата суммы займа наступила после даты принятия заявления о признании должника банкротом к производству Арбитражного суда г. Москвы, пришёл к выводу о том, что требование Кузьмичёва Д.Н. является текущим и подлежит предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве, в связи с чем отменил определение суда первой инстанции.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции согласился с такими выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Исходя из положений абзаца пятого пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве, в целях участия в деле о банкротстве учитываются требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и об уплате обязательных платежей, срок исполнения которых не наступил на дату введения наблюдения.

В пункте 1 статьи 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты

принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено этим федеральным законом. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими.

В силу пункта 3 статьи 63 указанного закона для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, считается наступившим. Кредиторы вправе предъявить требования к должнику в порядке, установленном этим федеральным законом.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 21 мая 2015 г. № 1146-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы совместного предприятия «Аркаим» в форме общества с ограниченной ответственностью и гражданина Лепихова А.Л. на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 5, пунктом 3 статьи 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзацем первым пункта 1 статьи 810 и пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, эти законоположения, применяемые с учётом разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60 (пункт 1) и № 63 (пункт 3), где, в частности, указывается, что если денежное обязательство или обязательный платёж возникли до возбуждения дела о банкротстве, но срок их исполнения должен был наступить после введения наблюдения, то такие требования по своему правовому режиму аналогичны требованиям, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, поэтому на них распространяются положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о требованиях, подлежащих включению в реестр, а также что обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по договору займа или кредитному договору, возникает с момента предоставления денежных средств заёмщику, направлены в том числе на защиту имущественных интересов кредиторов.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее – постановление Пленума № 63), денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

Судам при применении данной нормы необходимо учитывать, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве под денежным обязательством для целей этого Закона понимается обязанность должника уплатить кредитору определённую денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации (в связи с предоставлением бюджетного кредита юридическому лицу, выдачей государственной или муниципальной гарантии и т.п.).

Таким образом, в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только то обязательство, которое предполагает использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга.

Согласно пункту 3 постановления Пленума № 63 при применении пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве судам следует учитывать, что обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по договору займа (статья 810 Гражданского кодекса Российской Федерации) или кредитному договору (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации), возникает с момента предоставления денежных средств заёмщику. Обязательство уплатить денежную сумму, предоставленную должнику в качестве коммерческого кредита в виде отсрочки или рассрочки оплаты товаров, работ и услуг (статья 823 Гражданского кодекса Российской Федерации), возникает с момента исполнения кредитором соответствующей обязанности по передаче товаров, выполнению работ либо оказанию услуг.

Из пункта 11 постановления Пленума № 63 следует, что при решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований о применении мер ответственности за нарушение обязательств (возмещении

убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, взыскании неустойки, процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами) судам необходимо принимать во внимание следующее.

Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, относящихся к текущим платежам, следуют судьбе указанных обязательств.

Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, не являются текущими платежами.

Таким образом, текущими являются только денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после возбуждения дела о банкротстве. В связи с этим обязательные платежи и денежные обязательства, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения, а также требования о применении мер ответственности за нарушение такого рода обязательств, не являются текущими и подлежат включению в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве.

В силу абзаца 3 пункта 2 статьи 213¹¹ Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в порядке, установленном данным федеральным законом. Исковые заявления, которые предъявлены не в рамках дела о банкротстве гражданина и не рассмотрены судом до даты введения реструктуризации долгов гражданина, подлежат после этой даты оставлению судом без рассмотрения.

Между тем приведённые нормы права, разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судами апелляционной и кассационной инстанций не учтены.

Белопотапов М.В. обращал внимание судов на то, что обязательство по возврату денежных средств по договору займа возникло у него с момента заключения данного договора, в связи с чем, поскольку заявление о признании его банкротом принято к производству арбитражного суда 16 ноября 2022 г., процедура реструктуризации долгов введена арбитражным судом 18 апреля 2023 г., а договор займа заключён в 2016 году, требование истца должно рассматриваться в рамках дела о банкротстве ответчика.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Названному критерию судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют.

Учитывая изложенное, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2025 г. и определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм права, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе определения Новокузнецкого районного суда Кемеровской области от 5 ноября 2024 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 20 мая 2025 г. и определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2025 г. отменить, определение Новокузнецкого районного суда Кемеровской области от 5 ноября 2024 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи